Список литературы

- 1. Джененко О. В. Образ «странного» детектива в парадигме «Чужой / Другой» / О. В. Джененко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 4 (45). С. 264–268.
- 2. Джененко О. В. Модель фрика (made freak) как чужого/другого / О. В. Джененко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12–5 (86). С. 68–71.
- 3. Cambridge Dictionary. Режим доступа: https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/oddball, (дата обращения: 20.08.2017).
- 4. Free ebooks download. Режим доступа: http://www.ebook3000.com/Agatha-Christie---57-ebooks_64007.html, свободный. Заглавие с экрана. Яз. англ.
- 5. Oxford dictionary of English. Second edition. Ed. by Catherine Soanes, Angus Stevenson. Oxford : Oxford University Press, 2003. 2008 p.

References

- 1. Dzhenenko O. V. Obraz "strannogo" detektiva v paradigm "Chuzhoj / Dru-goj" // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura, 2015, № 4 (45), pp. 264–268.
- 2. Dzhenenko O. V. Model frika (made freak) kak chuzhogo/drugogo. Istoricheskije, filosofskije, politicheskije i juridicheskije nauki, kulturologija i iskusstvovedenije. Voprosi teorii i praktiki, 2017, № 12–5 (86), pp. 68–71.
- 3. Cambridge Dictionary. Available at: https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/oddball.
- 4. Free ebooks download. Available at: http://www.ebook3000.com/Agatha-Christie---57-ebooks 64007.html.
- 5. Oxford dictionary of English (2003). Second edition. Ed. by Catherine Soanes, Angus Stevenson. Oxford: Oxford University Press. 2088 p.

ТИПЫ МЕТОНИМИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Беззубикова Марина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20a; e-mail: mv55@yandex.ru.

Кайгородова Ирина Николаевна, доктор филологических наук, профессор, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20a, e-mail: kin905@mail.ru.

Статья посвящена дискурсивной метонимии, которая рассматривается как лингвостилистический феномен. В статье рассматриваются модели метонимических переносов и определяется их роль в художественном дискурсе.

Ключевые слова: метонимия, дискурс, дискурсивная метонимия, художественный текст, образность

TYPES OF METONYMY IN ARTISTIC DISCOURSE

Bezzubikova Marina V., Candidate of Philological Sciences, assistant professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: mv55@yandex.ru.

Kaigorodova Irina N., Doctor of Philological Sciences,, Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: kin905@mail.ru.

The article is devoted to discursive metonymy, which is considered as a bright linguistic and stylistic phenomenon. The article considers the models of metonymic transfers and determines their role in artistic discourse.

Keywords: metonymy, discourse, discursive metonymy, artistic text, imagery

Метонимически переосмысленное слово опирается на определённый круг лексико-семантических и синтаксических связей. Психологической основой метонимии являются мыслительные механизмы — ассоциации по смежности. Определённым сигналом метонимического переосмысления является нарушение обычной сочетаемости слов в тексте или нелогичность связей между ними.

Дискурсивная метонимия используется в целях образного изображения фактов действительности, создания чувственных, зрительно более ощутимых представлений об описываемом явлении в рамках художественного текста. Как отмечает Н.Ф. Алефиренко, «при этом происходит не "передача" и "восприятие" готовой информации, содержащейся в знаках прямой номинации, а интерпретация тех самых ассоциативно-образных смыслов, которые проецируются дискурсом» [1, с. 136]. Дискурсивная метонимия может быть фактором структурной организации текста, направленным на смещение акцентов в определённом семантическом пространстве дискурса. В художественных текстах дискурсивная метонимия, как правило, репрезентирована двумя типами: субстантивным и адъективным, каждому из которых соответствуют определённые модели, характер семантических изменений и стилистический эффект.

Своеобразные модели субстантивных метонимических переносов широко представлены в художественном дискурсе, их употребление регулируется более или менее устойчивыми правилами. На наш взгляд, можно выделить следующие основные модели субстантивных метонимических переносов.

- 1. Метонимическая связь между действием и орудием этого действия: Пассажиры толпились на правом борту, у перил, лицом к берегу. Называли вслух места и фамилии владельцев. На середине палубы, около люка, двое музыкантов скрипка и арфа играли вальс, и избитый, пошлый мотив звучал необыкновенно красиво и бодро в морском воздухе (Куприн А.И.).
- 2. Связь между местом и находящимися там людьми. Например, в рассказе А.И. Куприна «Жидовка» названия стран замещают жителей этих стран: Пёстрая, огромная жизнь **Рима, Греции и Египта** давным-давно сделалась достоянием музейных коллекций, стала историческим бредом, далёкой.
- 3. Место люди, которые в нём находятся: *И сразу весь банкетный* **кабинет** закипел общим горячим разговором.
- 4. Принадлежность одежды, части тела человека, вместо обозначения самого человека. Например: В нардоме районный съезд Советов. Начало. Секретарь окружкома партии уверенно расстанавливает слова доклада о международном положении. На скамьях делегаты: сзади глядеть краснооколые казачьи фуражки, папахи, малахаи, дубленополушубчатые шеренги (Шолохов М.А.).

Субстантивные метонимические модели являются средством речевой компрессии и создания особого стилистического эффекта. В художественных текстах они вызывают разнообразные дополнительные представления, сопровождаемые различными эмоциями, создают яркую образность и выражают авторскую оценку.

Адъективная метонимия представляет собой явление более сложное, чем метонимия существительных. Опыт лингвистических исследований показывает, что значения прилагательного невозможно описать вне его синтагматики, и прежде всего его сочетания с существительным. В науке под понятием «метонимия прилагательного» подразумевается, прежде всего, смещение определения. Адъективные дискурсивные метонимии создаются в процессе креативной речевой деятельности, это всегда результат осознанного, творческого отношения к выбору языковых средств. Дискурсивная адъективная метонимия обычно представляет собой единичный, уникальный в своём роде сочетаемостный перенос, но она так же, как и субстантивная, представлена определёнными регулярными лексико-семантическими моделями.

- 1. Семантическое несогласование, или, по В.Г. Гаку, «семантическое рассогласование» [2, с. 285]. Обычное атрибутивное словосочетание с прилагательным в роли определения обозначает соответствующих друг другу носителя и свойство, поскольку объект или явление может обладать лишь свойством, которое присуще ему по его природе. Семантическое рассогласование вызвано тем, что объект или явление наделяется далёким, чуждым ему свойством, как, например, в повести Л.Е. Улицкой «Сонечка»: Вторым музыкальным собеседником был Алёша Питерский – под такой кличкой его знали в Москве. Классической выучке Володи он противопоставлял гитарную свободу и полное владение всеми предметами, которые могли издавать звук, от губной гармошки до двух консервных банок. Прилагательное гитарная оказалось определением существительного свобода. Семантическое несоответствие между определяемым и определением создаёт эффект соединения несоединимого, столкновения, что делает дискурсивное метонимическое словосочетание нестандартным, неожиданным и броским. Более того, представления, выраженные метонимическим словосочетанием, вызывают различные ассоциации, дополняя образы, а также реализуются из всего дискурса.
- 2. Семантический эллипсис, являющийся основным механизмом реализации дискурсивной метонимии прилагательного.

О дискурсивных метонимических словосочетаниях прилагательного можно говорить как о результате семантического эллипсиса, при котором смысловая конденсация приводит к структурному сокращению синтаксической единицы. Так, словосочетание с дискурсивной метонимией прилагательного с точки зрения эллипсиса можно наблюдать в рассказе Л.Е. Улицкой «Лялин дом»: Лена вызвала «скорую». Натренированные инфарктно-инсультивные врачи были в недоумении. Это был не их пациент, предложили вызвать специальную, психиатрическую. В словосочетании инфарктно-инсультивные врачи реализованы синтаксические валентности, но при этом имеется семантическая неполнота. Вместо ожидаемого имени прилагательное сочетается с существительным врачи – именем сущности, не имеющей такого свойства. Таким образом, между прилагательным и существительным возникает некое смысловое зияние, которое можно восполнить путём расширения словосочетания до более пространного выражения, где семантическая валентность заполняется. Для данного словосочетания это может быть сделано в варианте: врачи, которые специализируются на заболеваниях сердца. Такое метонимическое словосочетание способно «охватить» в целом всю ситуацию, которая требует подробного описания, представляет собой сокращёние тех событий, которые дают адресату речи возможность вспомнить и развернуть картину в полном объёме.

Операция восстановления недостающих звеньев возвращает определение его исходному носителю. При этом развёртывание структуры словосочетания до многокомпонентной конструкции возможно не всегда. С точки зрения возможности такого преобразования М.В. Сандакова предлагает различать два типа словосочетаний с дискурсивной метонимией прилагательного: «словосочетания, соответствующие многокомпонентной синтаксической структуре; и словосочетания, не укладывающиеся в какую-либо определённую синтаксическую структуру» [3, с. 189].

- А) Пример словосочетания, соответствующего многокомпонентной синтаксической структуре, находим в повести Л.Е. Улицкой «Весёлые похороны»:
- Ты приехала из России, и Америка тебе грязная? Ничего себе! Да чёрные чёрные лучшее украшение Нью-Йорка! Ты что, не любишь музыку? А что такое Америка без музыки? А это чёрная, чёрная музыка! Словосочетание чёрная музыка легко восстанавливается до полной синтаксической структуры, и словосочетание чёрная музыка может быть понято так: темнокожие люди исполняют музыку.

Б) Словосочетания, не укладывающиеся в какую-либо определённую синтаксическую структуру, имеет свою специфику. Прилагательное в атрибутивном словосочетании имеет обобщающий характер, т.е. такое прилагательное можно отнести к целому ряду участников ситуаций. Например: ...Стояла всё та же дымчатая осень, и день недели был тот же, и год, но Ирина Михайловна несла в себе какое-то глубокое и горькое изменение и никак не могла понять, что же произошло... (Улицкая Л.Е.). Существительное осень получает определение дымчатая, так как в это время года окружающие предметы и явления находятся как бы в дымке: деревья, земля и т.д. Подобные эллиптические конструкции могут стать начальным пунктом формирования у прилагательного самостоятельного значения, то есть возникновения лексической метонимии.

Дискурсивная адъективная метонимия — это смысловой сгусток, представление целого описания в конденсированном виде. Дискурсивное метонимическое словосочетание создаёт эффект многомерности изображения. Это достигается благодаря тому, что ситуация обрисовывается с двух сторон: со стороны эксплицированного и имплицированного участников.

3. Номинативная подмена определяемого, представляющая собой специфический механизм дискурсивной метонимии.

В отличие от эллипсиса, при котором возможность смещения определения обычно обусловлена вовлечённостью объектов или явлений в одну ситуацию, в номинативной подмене определяемого эта смежность имеет логический характер. Вследствие этого определяемое имя подменяется другим именем, которое выражает предикативную характеристику объекта или явления, имеющегося в виду. Например, в рассказе Л.Е. Улицкой «Цю-юрихь» наблюдаем метонимию прилагательного клетичатые недра, смысл которой выводится из дискурса: Лидия купила хорошую дорожную сумку – до тех пор она никуда не путешествовала и сумок не заводила. И начала по списку покупать Эмильке подарки (...) Сумка приняла в свои клетчатые недра первосортного товара на три тысячи швейцарских франков без самого малого. Причём словосочетание клетиатая сумка встречается в тексте рассказа уже после того, как главная героиня возвращается обратно, в Швейцарию, так и не подарив подарки, которые лежали в клетчатой сумке: Обула ботиночки, надела плащевое пальто на австралийском, спрятанном от посторонних взглядов, звере, и с усилием подняла клетчатую сумку; И велела ехать в Шереметьево. Чемодан и **клетчатую сумку** сдала в багаж. Прилагательное клетчатый обладает признаковым характеризующим именем – 'рисунок в клетку' и сочетается с несвойственным ему существительным в переносном метафорическом значении недра - 'Внутренность, среда, область, в которой что-нибудь происходит, из которой что-нибудь исходит' [4, с. 405]. Употребление такого имени в сочетании с чужим определением повышает выразительность и экспрессивность высказывания. Нестандартность сочетания компонентов в адъективной метонимии создаёт экспрессивность и образность произведения и выполняет текстообразующую функцию. Адъективная дискурсивная метонимия формируется в процессе креативной речевой деятельности; это всегда результат осознанного, творческого отношения к выбору языковых средств.

Таким образом, своеобразные модели метонимических сокращений широко представлены в художественном дискурсе. Их употребление регулируется более или менее устойчивыми правилами метонимических сокращений. По нашим наблюдениям, дискурсивная метонимия используется в целях образного изображения фактов действительности, может выступать фактором структурной организации текста, направленным на смещение акцентов в определённом семантическом пространстве дискурса.

Список литературы

- 1. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры / H. Ф. Алефиренко. – M.: Academia, 2002. – 394 с.
- 2. Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с. 3. Сандакова М. В. Метонимия прилагательного в русском языке
- / М. В. Сандакова. Киров : Старая Вятка, 2004. 280 с.
- 4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова; РАН; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : А ТЕМП, 2004. – 944 с.

References

- 1. Alefirenko N. F. Pojeticheskaja jenergija slova. Sinergetika jazyka, soznanija i kul'tury. M.: Academia, 2002. 394 p.
- 2. Gak V. G. Jazykovye preobrazovanija. M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1998. 768 p.
- 3. Sandakova M. V. Metonimija prilagateľnogo v russkom jazyke. Kirov : Staraja Vjatka, 2004. 280 p.
- 4. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka : 80 000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij; RAN; Institut russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova. 4th ed. M.: A TEMP, 2004. 944 p.

СЛАВЯНСКИЕ ТРАДИЦИИ И МОТИВЫ ПОЭЗИИ ВОСТОКА В ЛИРИКЕ К.М. ФОФАНОВА (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ «ИЗ ФАНТАЗИЙ»)

Дьяченко Татьяна Анатольевна, преподаватель, Астраханская государственная консерватория, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Советская, 23; аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, ул. Татищева, 20a, e-mail: dyachenko tatiana@mail.ru.

Статья посвящена корреляции ориентальных и славянских мотивов в произведении К.М. Фофанова «Из фантазий». В работе рассматривается обращение поэта XIX столетия к мифопоэтической универсалии – мифологеме острова, а также к восточнославянской сказочной традиции. Большое внимание уделяется изучению ориентальных образов, посредством использования которых К.М. Фофанов передаёт эмоционально-чувственное восприятие Востока.

Ключевые слова: мифологема, Восток, образ, традиция, восточная эстетика

SLAVIC TRADITIONS AND MOTIVES OF THE POETRY OF THE ORIENT IN THE WORKS BY K.M. FOFANOV (USING AN EXAMPLE OF THE LITERARY WORK "IZ FANTAZIY")

Dyachenko Tatyana A., lecturer, Astrakhan State Conservatory, 414000, Russia, Astrakhan, 23, Sovetskaya st; postgraduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, 20A Tatishchev st., e-mail: dyachenko_tatiana@mail.ru.

This article is devoted to the correlation of Oriental and Slavic motives in the works by K.M. Fofanov using an example of the literary work "Iz fantaziy". The appeal of the poet of the 19th century to the mythopoetic universal – the mythologeme "Island" – and also to the East Slavic fairytale tradition are considered in the paper. Much attention is given to the study of oriental images. K.M. Fofanov expresses the emotional-sensory perception of the East through the use of these images.

Keywords: mythologeme, East, image, tradition, oriental aesthetics